

**ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ
В СЕРИИ:**

Кофе со вкусом убийства
Джей Эм Холл

СЕКРЕТЫ
ПОД
КОФЕЙНОЙ
ПЕНКОЙ

Джей
Эм Холл

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х72

J.M. Hall

A PEN DIPPED IN POISON

Copyright © J.M. Hall 2023

В дизайне переплета, аватитула
и форзаца использованы иллюстрации:

© Duong_lzy, Daryaart9, Dedraw Studio, Natalia Smuriakova,
harmonia_green, Yurumi / Shutterstock.com / FOTODOM.

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Холл, Джей Эм.

Х72

Секреты под кофейной пенкой / Джей Эм Холл ;
[перевод с английского А. Матлаховой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с. — (Ток. Убийство на десерт).

ISBN 978-5-04-216987-8

После завершения первого удачного расследования трем школьным учительницам на пенсии никак не удается насладиться кофейными четвергами в садовом центре. Кто-то стал рассылать их друзьям и соседям подозрительные конверты. А внутри — письма, раскрывающие самые страшные секреты...

Когда начинают рушиться прежние связи и распадаться семьи, а под подозрением оказывается чуть ли не каждый житель маленького городка, подруги решают взять дело в свои руки. И чем дальше они продвигаются в поисках правды, тем яснее понимают, что некоторые могут зайти слишком далеко, чтобы заставить замолчать это «ядовитое» перо.

Неужели среди них вновь завелся опасный преступник?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Матлахова А., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-216987-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Для Салли.
Спасибо.*

ПРОЛОГ

**Уже в эту пятницу гуляем на летней ярмарке,
которую организовал родительский комитет школы
имени Святого Варнавы!**

**Лавки, игры, вкуснейшие хот-доги
и, конечно же, наша уже традиционная
Мага-лотерея!**

**К тому же у вас будет шанс помучить
мистера Берримена мокрыми губками!**

Приходите к 6 часам.

Давайте вместе соберем деньги на нужды школы!

Ждем всех!

Июль

(i)

Существует много признаков того, что школьная ярмарка прошла успешно: прозрачный лотерейный барабан, забитый билетиками; стол с угощениями, на котором осталось несколько сиротливых печенюшек из воздушного риса; промокший, трясущийся учитель, переживший пытку игрой, в которой ребята бросались в него мокрыми губками. В общем, признаков-то много, но в них явно не входит распахнутая настезь дверь кабинета администрации, где прямо на столе лежат деньги на сдачу в лавках.

Тельма замерла в дверном проеме, держа в руках контейнер, подписанный аккуратным почерком «Сдача

для книжной лавки». Она осмотрела пустую комнату и напряглась. Где же все? Где Линда Барли, которая прямо сейчас должна радостно складывать монетки в аккуратные стопочки? Где серьезная офис-менеджер, вокруг которой всегда чувствуется напряженная аура контроля и порядка?

Она огляделась в поисках ответа. На столе Линды веером лежали белые конверты — Тельма знала, что это призы победителям лотереи. Похоже, в этом году везунчики соберут небывалый урожай подарков: и билеты на концерт в Ньюби-Холл¹, и купон на посещение салона «Закрутилось-Завертелось», и бесплатная чашка чая в ботаническом саду. Лишь один конверт лежал в стороне от остальных, он был чуть больше, совершенно ровный и бежевый, хотя лотерейные конверты были белыми. Нагнув голову под правильным углом, Тельма смогла разглядеть обрывки письма, которое торчало из конверта.

...семь лет... очень сожалею, но выбора нет...

Больше не могу оставаться на должности председателя...

Она сразу же догадалась, о чем было письмо и от кого оно. На ярмарке волонтеры только об этом и говорили, особенно Иззи, болтливая женщина, которая работала с Тельмой в книжной лавке. Между родительским комитетом (покровителями школы имени Святого Варнавы) и директором Кейли Бриттен случилась размолвка — вроде бы о том, как будут использованы деньги, заработанные на ярмарке. Родители, как обычно, предложили выдать детям мороженое в конце четверти и купить батут, а вот директриса распорядилась, что все деньги будут потрачены на оборудование кабинета математики.

---

¹ Ньюби-Холл (англ. *Newby Hall*) — реальная историческая усадьба с садами и оранжереей в Северном Йоркшире.

— Я слышала, что там была просто кровавая баня! — высказалась Иззи Трюин с нескрываемым удовольствием. — Головы летели с плеч!

Размолвка, видимо, и правда была крупной и желчной, потому что обычно веселая, хоть и немного стихийная, председательница Донна Чиверз разрыдалась семью ручьями прямо на детской площадке, а все остальные члены комитета отказались участвовать в ярмарке. Поэтому-то и пришлось приглашать новых волонтеров за одиннадцать часов до мероприятия, таких как Иззи, например, ее дети недавно пришли в Лоудстоун, или Тельма и ее подруга Лиз — бывшие сотрудники на пенсии.

— Ну знаете, все-таки директор не в друзья нам должен набиваться, — рассуждала Иззи. — Поверьте мне на слово, я сама, за какие грехи не знаю, но работала в школе, но то давно было, в Средневековье.

Она заливисто засмеялась, пытаясь навести в кипах детских книжек про Биффа и Чипа¹ хотя бы относительный порядок.

— Я, конечно, лично еще не знакома с миссис Бриттен, но уверена, у нее были свои причины. Она же грамотный управленец и все такое.

Тельма ничего на это не сказала. Ей казалось, что настроить против себя весь родительский комитет прямо перед летней ярмаркой — едва ли грамотный поступок. Но, с другой стороны, директор академии Лоудстоун имени Святого Варнавы, миссис Кейли Бриттен, уже завоевала себе репутацию крепкого орешка.

За полтора года, что она сидела на должности, новая директриса, можно сказать, разделила жителей Тирска на два лагеря. Одни, те, что мечтали, что их дети однажды войдут в двери уже почти святой школы Рипон²,

¹ Бифф и Чип — британская серия книг-обучалок для детей до 6 лет про двух братьев.

² Рипон — одна из самых престижных школ Британии.

оценили ее строгость, благодаря которой снизилось количество прогулов (и среди учеников, и среди сотрудников), а также ее серьезный подход к подготовке ребят к ежегодным обязательным экзаменам (таких высоких результатов в школе еще не было никогда). Были и те, кого не устраивала новая политика Лоудстоуна, установленная с легкой, одетой в дизайнерские вещи руки миссис Бриттен. Например, она точно не станет вашей любимицей, если вы из числа тех родителей, которые могут позволить себе отпуска только в середине семестра, или из детей, которым сложнее даются бесконечные контрольные, или если вы сотрудник школы и вам срочно требуется поход к врачу или стоматологу. «Она скорее руководит какой-то растущей корпорацией, а не школой» — и так говорили далеко не единицы.

Все эти мысли носились у Тельмы в голове, пока она осматривала пустую учительскую. Связано ли исчезновение всех сотрудников со скандалом, который Иззи прозвала «Комиттетогеддон»?

— Мелочь! — крик, который так противоречил переживаниям Тельмы, был хриплым, но очень громким. — Нужна мелочь на сдачу!

За ее спиной стояла коренастая фигура с дикой копной малиновых волос и гораздо более дикими глазами. Банти Картер, школьная медсестра, одна из тех, кто работал тут еще во времена Тельмы. А таких становилось все меньше и меньше.

— Да где все? Почему деньги оставили без присмотра?

— Видимо, отлучились, — спокойно сказала Тельма.

— Миссис Купер. — Банти мрачно покачала головой, в глазах искрилось предвкушение надвигающейся катастрофы. — У нас тут все очень плохо! Очень!

За годы совместной работы Тельма много раз слышала, как Банти причитала по самым разным поводам: из-за драки на площадке и из-за застрявшей в ксероксе бумаги — и каждый раз это была катастрофа. Тельма незаметно фыркнула себе под нос. С Банти никогда не знаешь наверняка. Она как тот мальчик, что кричал «Волки!».

Банти сделала шаг вперед, глаза ее забегали по комнате. Спокойная вроде бы.

— Как думаете, может, что-то случилось?

Тельма и правда так думала, но не хотела пускаться в поспешные догадки, которые, зная Банти, быстро разлетятся по женским чатам в ватсапе.

— Оставайтесь тут, я пойду проверю, — сказала она.

Банти уже было открыла рот, очевидно, чтобы возразить, но что-то в тоне Тельмы ее остановило — может, сдержанная властность, свойственная каждому, кто преподавал больше тридцати семи лет.

— Начну считать деньги, — сказала медсестра, снова сканируя глазами комнату.

Тельма заметила ряды бутылок, которые должны были стать призами в лотерее, и коротко помолилась про себя.

Выйдя из учительской, она повернула налево и ушла вглубь школы, все дальше и дальше от шума в актовом зале. Первая же дверь, к которой она подошла, тоже была открыта, хотя должна была быть заперта. На ней висела стильного бордового цвета табличка с золотыми буквами: «Кейли Бриттен — директор».

Из кабинета доносились громкие, заряженные паникой голоса.

— Надо вызвать полицию, миссис Бриттен!

— Нет, — отказ был решительным, но в нем читалось напряжение.

Тельма постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла.

И попала в комнату, в которой явно что-то случилось. Тельма это тут же поняла по языку тел четырех женщин: три стояли, а четвертая сидела за внушительным деревянным столом, который вписался бы скорее в кабинет из «Аббатства Даунтон». Прямо на этом столе и лежал развернутый лист бумаги, и все смотрели на него с разной степенью тревоги и испуга.

Одну из женщин Тельма очень хорошо знала — Линду Барли — замдиректора, супругу местного мастера Мэтта, ярую поклонницу печенья и *Spice Girls*. Рядом, осуждающе смотря на Тельму, стояла, как всегда опрятная, офис-менеджер Николь. На обеих женщинах были строгие серые блузки, которые, как уже знала Тельма, стали некой школьной формой. Шея Николь была обвязана толстым бирюзовым шарфом — странный выбор для такого теплого дня. Третья, высокая женщина с рыжими волосами, весь вечер бегала как заведенная вперед-назад, руководя волонтерами и выдавая сдачу. Сейчас она согнулась над столом, ладонями упираясь в красновато-коричневую столешницу, на фоне которой лист бумаги был ярким белым пятном. В роскошном офисном кресле сидела четвертая женщина, в брендовом молочном костюме, с пышной копной темно-русых волос. По одному ее виду было ясно, это не кто иная, как Кейли Бриттен, директриса школы Святого Варнавы при академии Лоудстоун. Но ни она, ни другие три женщины не произвели на Тельму сильного впечатления.

Потому что она была поражена самим кабинетом.

Он был прекрасно знаком ей со времен предыдущего директора Фэй. Но, как и вся школа, кабинет сильно изменился. Больше не было ни уютного беспорядка, ни полок, заставленных книгами для школьных собраний, ни привычного глазу календаря от Майка

Хоппера, ни вываливающихся из шкафчиков стола спиралей для папок и лотков под бумаги. Унылый оливковый цвет стен, свойственный всем образовательным учреждениям Северного Йоркшира, был окрашен светло-серым, а ковровое покрытие поменяли на что-то плюшевое и алое. Помещение стало сугубо офисным, даже спартанским. Нотку спонтанности добавлял лишь занимающий всю стену напротив стола огромный морской пейзаж — танец насыщенного серого, зеленого и оранжевого.

— Вы что-то хотели? — По неприветливому тону Кейли и самым разным выражениям лиц остальных присутствующих Тельма окончательно убедилась, что пришла в неподходящий момент. — Эта часть школы закрыта для посторонних.

— Это Тельма, она не посторонний, — сказала Линда Барли с таким облегчением, которое, наверное, в ее голове было достаточно красноречивым. — Тельма Купер. Ей можно довериться, миссис Бриттен. Она у нас раньше работала.

Тельма заметила, как формально Линда обратилась к директорисе. Это было совсем не похоже на дружелюбную Линду, которая неизменно обращалась ко всем по имени или даже чаще просто «дорогуша».

— Нужна еще мелочь на сдачу, — сказала Тельма. Николь, теребящая шарф, повернулась к Линде:

— Вы же не бросили там все без присмотра?

В ее голосе сквозила неприкрытая попытка снять с себя любую вину, уголки губ Линды обеспокоенно опустились.

— Там есть кому присмотреть. — Тельма вытолкнула из головы мысли о призовых бутылках очередной молитвой.

— Главное, чтобы этот кто-то не исчез с деньгами, — сказала Николь.

— Так, — впервые заговорила рыжая девушка, — если мы все-таки хотим провести лотерею, надо уже выдвигаться.

Голос у нее был резкий, почти угрюмый.

— Бекки... Да как? — спросила Кейли Бриттен изумленно. — Кто знает, что может случиться, если я покажусь там?

Девушка покраснела, как могут краснеть только рыжеволосые люди.

— Я просто хотела убедиться, что мы окончательно решили... — угрюмо сказала она.

— Может, кто-нибудь другой разыграет лотерею? — предложила Линда.

— Не хочу никого обидеть, но нам точно стоит это обсуждать? — спросила Николь, медленно переводя глаза на Тельму. — При посторонних?

— Думаю, вам нечего бояться, — Тельма обращалась именно к Кейли Бриттен. — Автора этого гнусного письма точно здесь нет.

Все чрезвычайно ярко отреагировали на это заявление. Четыре пары глаз резко переметнулись прямо на Тельму, а Николь схватила со стола листок и прижала к своему стройному телу, чтобы никто не подглядел. Все, не отрываясь, смотрели на маленькую женщину в огромных очках, сидящих на серьезном лице, и задавались вопросом: откуда она вообще знает, что происходит? А Тельма уже увидела все, что ей нужно было, — за годы работы в классе она стала почти экспертом в чтении перевернутого текста, к тому же надпись на листке была сделана огромными и пучеглазыми печатными буквами:

НАДЕЮСЬ, ТЫ ПОНИМАЕШЬ, СКОЛЬКО
ЛЮДЕЙ ТЕБЯ НЕНАВИДЯТ. ТЫ РАЗОЗЛИЛА
ОЧЕНЬ МНОГИХ! УЕЗЖАЙ УЖЕ, НЕ ВИДИШЬ,
ЗДЕСЬ ТЫ НИКОМУ НЕ НРАВИШЬСЯ!

Тельма снова заговорила с Кейли:

— Ужасные слова. Я понимаю, почему вы расстроены.

— Я думала, это один из лотерейных призов, — выпалила взвинченная Линда. — Слава богу, я догадалась перепроверить, а ведь могли открыть прямо перед родителями.

— Думаю, в этом и была задумка, — сказала Тельма.

Кейли внимательно смотрела на Тельму. Даже в такой стрессовой ситуации она производила впечатление авторитета, поэтому Тельма бессознательно начала сравнивать свою дешевую юбку с ее брендовым молочным костюмом.

— Вы сказали, что автора письма сегодня нет в школе? — спросила Кейли Бриттен.

— Не понимаю, откуда она может это знать, — не слишком уважительно сказала Николь. — Мне кажется, вам не стоит туда выходить, миссис Бриттен.

— Но с чего вы взяли? — Можно было услышать в голосе рыжей девушки претензию и резкость, но Тельма поняла, что та искренне хочет разобраться.

— Ну, я не уверена, конечно, — сказала Тельма, — но я не видела Донну Чиверз весь вечер, и насколько я поняла, — Тельма взяла вежливую паузу, — насколько я поняла, она и не собиралась приходить.

— Донна Чиверз? — спросила Кейли.

Тельма кивнула.

— Почему ты уверена, что это она? — сказала Линда.

— Конверт, — Тельма мотнула головой на белый разорванный предмет на столе.

— Не понимаю, — Линда взяла его в руки и осмотрела, как будто он мог сам ей сказать: «Меня прислала